

Шумный бар был наполнен запахами сигарет, алкоголя и разврата. Оглушительная рок-музыка дополнялась красочными огнями, толпа в центре танцпола бесновалась. Их затуманенные умы подчинялись самым примитивным желаниям, мужчины и женщины целовались и обнимались друг с другом. Некоторые из них потом удалялись в комнаты.

В тусклом свете темного в целом помещения Пэ Сок сидел перед баром с бокалом коктейля, периодически с улыбкой отвергая людей, которые подходили к нему поговорить. Его темно-карие глаза нежно смотрели на музыканта в центре сцены. На какое-то мгновение их взгляды встретились.

- О, ты снова излучаешь свое очарование. Кто твоя цель на этот раз? Этот красивый басист на сцене? Я слышал, что он принимает всех желающих. - Бармен проследил за взглядом Пэ Сока и оперся руками о стойку, наклонившись к лицу юноши. Глаза мужчины были серо-голубыми со светлыми ресницами. Он с интересом наблюдал за этим молодым человеком, который время от времени приходил в поисках добычи. Бармен протянул руку и двусмысленно погладил тыльную сторону руки юноши, - Но дорогой, что ты обо мне думаешь?

Из-за долгой ночной работы кожа у бармена стала бледной и как будто обескровленной, но это не повлияло на его привлекательность. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, обнажая стройные и гладкие предплечья, на внутренней стороне которых были вытатуированы какие-то неизвестные рукописи. Его нос дернулся, вдыхая среди сложных запахов неповторимый аромат Пэ Сока, мужчина прищурился, облизывая уголки рта:

- Ты очень ароматный, все азиаты такие?

Пэ Сок посмотрел на него с полуулыбкой, он приподнял подбородок, скользнул взглядом вверх-вниз по лицу бармена и сказал:

- Открой рот.

Бармен на мгновение был ошеломлен, затем открыл рот с улыбкой. От агрессивного взгляда молодого человека у него встали дыбом волосы, и по телу вверх по позвоночнику прошла дрожь, от которой мужчина сглотнул.

Пэ Сок отвернулся. Зубы бармена были белыми и аккуратными, и он мог сказать, что тот потратил много денег на их поддержание.

Молодой человек постучал пальцем по краю стакана, затем поднял глаза и посмотрел на мужчину:

- Когда ты закончишь работу?

- В любое время.

Бармен почувствовал волнение от желания, поэтому снял свою форму и передал её другому бармену, а потом увел Пэ Сока.

- Куда ты хочешь пойти? Мой дом рядом.

Снаружи бара прохладный туман норовил забраться за воротник одежды, и улица покрылась слоями дождя. Рок-музыка позади постепенно затихла, наступило спокойствие. Пэ Сок достал сигарету и закурил ее. В его рту происходили какие-то изменения.

Бармен слегка приподнял брови и зажег сигарету для молодого человека. Он скрестил руки и стал ждать ответа, глядя на светлое лицо собеседника. Его нос покраснел от холода. Полные губы посасывали сине-белый мундштук. Из рта вырывался дым, и бармен даже мог слышать звук своего собственного глотания. Он не мог не протянуть руку и осторожно взять сигарету Пэ Сока, глядя в глаза другому человеку, и обменяться чистым поцелуем.

Во рту у него взорвался сладкий аромат, и бармен соблазнительно приподнял уголки губ:

- Ко мне?

Пэ Сок посмотрел на него и улыбнулся:

- Хорошо.

Район в последнее время был не очень мирным, уже несколько ночей подряд происходили непонятные события. После проверки выяснилось, что в темноте прятались и охотились потомки вампиров. Сотни лет назад клан вампиров впервые появился перед Святым Престолом. С ними подписали соглашение о перемирии, чтобы защитить жизни простых людей, одновременно предоставив вампирам необходимое жизненное пространство.

Мир продолжался в течение сотен лет, до недавних потрясений.

Будучи священником Святого Престола, Клейст взял на себя ответственность судить преступников. В течение этого периода наблюдения он с подозрением присматривался к бармену, работающему в баре. Сегодня вечером он ожидал, что тот начнет действовать: выступление андеграундной рок-группы, полный танцпол людей. Чтобы не вызывать подозрений, Клейст также выпил несколько бокалов вина, и в какой-то момент бармен исчез. Увидев его снова, Клейст Лестер последовал за мужчиной в ванную.

В проходе стояли пьяные люди. Они с интересом смотрели на Клейста и даже спрашивали, не хочет ли он сыграть на кожаной флейте. Честный и строгий священник всегда содержал себя в чистоте и редко употреблял алкоголь. Он, не обращая внимания на людей, предавшихся похоти, открыл дверь и вошел.

Обстановка в туалете бара была очень плохой. В тот момент, когда дверь закрылась, шум снаружи был изолирован. Клейст снял крест, который носил на шее, и сжал серебряный нож, специально используемый для борьбы с вампирами, другой рукой. Библия была с ним в сумке, его духовная поддержка.

И как раз в тот момент, когда он собирался вломиться в кабинку, человек внутри открыл дверь и вышел. Клейст был ошеломлен. Бармен перед ним был одет в ту же униформу, имел такой же рост и внешность, но он определенно не был вампиром.

- Где Брендон Жак? - Клейст поспешно схватил стоящего перед ним сотрудника.

- Он ушел с гостем.

Клейст широко раскрыл глаза, какую глупую ошибку он совершил! Он спросил:

- Кто этот клиент?

- Красивый азиат, который приходит сюда каждую неделю. - Бармен посмотрел на Клейста сверху вниз, не зная почему, - Он довольно разборчив, но если бы ты подошел к нему, то возможно этот парень ушел бы с тобой. Хотя сегодня повезло Брендону.

Вымыв руки, бармен оставил Клейста и ушел.

Пэ Сок неторопливо сел на диван и включил телевизор. Брэндон принес сок и протянул его юноше, затем сел рядом и лизнул его лицо своим двусмысленным взглядом. Он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть ночные новости по телевизору, в которых сообщалось о нескольких недавних нападениях. Ведущий предложил всем ввести комендантский час и стараться не выходить на улицу по ночам.

Брэндон приподнял губы:

- Кажется, ты ничего не боишься. Что, если я плохой парень?

Пэ Сок улыбнулся и спросил:

- Ты?

Брэндон уткнулся лицом в шею молодого человека. Кровь, текущая в его артериях, сладкая и несущая жизненную силу, манила его выпустить клыки и высосать её. Но, в конце концов, Брэндон просто лизнул кожу, подавил свое внутреннее желание и, взглянув на ничего не подозревающего молодого человека, протянул руку, чтобы поцеловать другого.

Язык Брэндона был очень гибким, бессмысленно дразня чувствительный рот юноши. Он посасывал кончик языка молодого человека и чувствовал, как шероховатая поверхность языка скользит, напитываясь чужой слюной. В вождлении мужчину просунул руку под одежду Пэ Сока, лаская гладкую и нежную кожу.

Ресницы Брэндона задрожали. Он подумал, как сейчас его уже готовые освободиться зубы вопьются в тело другого человека. Только таким образом он сможет облегчить тревожное желание в своем сердце.

Мужчина, задыхаясь, расстегнул ремень на джинсах юноши и в свете телевизора опустил перед ним на колени. Он открыл рот, высунул язык и, взяв руку Пэ Сока, провел ею по своим зубам. В глазах Брэндона постепенно проступало обожание. Он произнес:

— Я безопасен.

Однако стоило ему склонить голову, как Пэ Сок остановил его, прижав пальцы ко лбу. Юноша смотрел на него сверху вниз, затем провел ладонью по подбородку мужчины и произнес ледяным тоном:

- Ты выглядишь так, будто у тебя большой опыт. Приводил домой много людей?

Брэндон опешил и поспешно ответил:

— Только тебя... — Самодовольный вампир никогда не считал людей себе подобными, всего лишь пищей, которой можно питаться. Несмотря на то, что он управлял баром, Брэндон оставался целомудренным и был стопроцентным девственником.

Он часто видел Пэ Сока у барной стойки, видел, как тот свободно флиртовал с разными людьми. У него в душе зародилось любопытство и желание к этому азиату, и сегодня был идеальный день, чтобы удовлетворить их.

— Я ни с кем больше не спал, — сказал Брэндон.

Пэй Сок расслабился и откинулся на диван, глядя на мужчину с улыбкой:

— Продолжай, я оценю качество твоих услуг.

Но стоило Брэндону закончить фразу и приподнять футболку Пэй Сока, как он заметил на его животе татуировку. Черная клякса расплзалась по светлой коже, словно заявляя свои права на владельца.

— Что это? — спросил Брэндон, чувствуя опасность. Он осторожно дотронулся до неё пальцем, и черная татуировка зашевелилась, будто живая.

Щеки Пэ Сока покраснелись, его словно затянуло в водоворот. В его глазах заблестели слезы. Наконец поняв вопрос Брэндона, он упал на кровать, словно суккуб, вызванный из ада. Влажные волосы липли к лицу, и Брэндон не удержался, слизнул капельку пота. Она была сладкой.

— Я получил это, когда был ещё совсем маленьким, — Пэй Сок прищурился, глядя на мужчину.
— Тебе нравится?

— Нравится, — пробормотал Брэндон, чувствуя, как теряет контроль. Нескончаемое удовольствие заставило его клыки вырваться наружу, прокусывая губу. Он с трудом подавил желание укусить и закрыл лицо руками. Капля крови скатилась по руке и упала на ключицу Пэ Сока.

Глаза Брэндона покраснели. Он склонился и дрожащим языком слизал алую капельку.

<http://bllate.org/book/14253/1260286>